СТЕПАНОВ Михаил Александрович / Mikhail STEPANOV

Россия, Санкт-Петербург.
Санкт-Петербургское отделение Российского института культурологии.
Научный сотрудник.
Санкт-Петербургский государственный университет. Философский факультет.
Центр медиафилософии. Научный сотрудник.

Russia, St. Petersburg.
St. Petersburg Branch of the Russian Institute for Cultural Research.
St. Petersburg State University. Faculty of Philosophy. The center of mediaphilosophy. Scientist.

michail.stepanov@gmail.com

10++/0 <<ПРЕДПРИНЯТЫЕ ДЕЙСТВИЯ>>

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ПЕТЕРА ВАЙБЕЛЯ

«10++ ПРОГРАММНЫХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ»

Является ли искусство практикой свободы? Что такое актуальное искусство в медиа-эпоху? Симптомом чего является дигитальное искусство? Что такое красота? Есть ли шансы выжить у классического искусству (аналогового) искусства? В рецензии на книгу авторитетного куратора, художника-исследователя и арт-теоретика Петера Вайбеля «10++ программных текстов для возможных миров» делается попытка ответить на эти и другие животрепещущие вопросы.

Ключевые слова: *актуальное искусство, медиа, медиа арт, абстракция, природа, общество, освобождение*

10 ++/ 0 <"Taking Action>"

Review of the Book "10 ++ Program Texts for Possible Worlds" by Peter Weibel

Is art the practice of freedom? What is contemporary art in the media age? Is digital art a symptom of something? What is Beauty? Is there any chance of survival for the art of analog (classicism)? In this book review, curator, artist, researcher and art theorist, Peter Weibel, attempts to answer these and other questions.

Key words: *contemporary art, media, media art, digital, nature, society, freedom*

Художник, приближенный венским акционистам, теоретик новых медиа и компьютерного искусства, директор ZKM «Центра искусства и медиатехнологий» в Карлсруэ и куратор 4-й Московской бьеннале Петер Вайбель - теперь и на русском языке. В очередной раз издательство «Логос» продолжает радовать отечественных читателей переводами новых классиков: теории медиа — изданный в 2009 году Фридрих Киттлер (Киттлер Ф. Оптические медиа: Берлинские лекции 1999 г. / Пер. с нем. О. Никифорова и Б. Скуратова. — М.: Логос; Гнозис, 2009.) и практики медиа-арта — представляемая книга Петера Вайбеля «10++ программных текстов для возможных миров». — Логос, 2011.

Книга представляет теоретические статьи Петера Вайбеля с 1984 по 2011 годы.

Тексты с самого первого взгляда вызывают некую настороженность, начиная со показной сложности построения предложений составителя и идеолога книжной серии Mediae res Юлии Страусовой, заканчивая самими текстами Вайбеля. Математичность, высокая насыщенность спецтерминами и наукообразность речи сразу же ставит вопрос о деструкции автономии науки и искусства, осуществляемой в медиа-арте, и, шире, в актуальном искусстве.

Юлия Страусова пишет во введении: «Предлагаемое читателю собрание текстов — это осторожная попытка через медиум книги предъявить гармонию элементов художественно-научно-технологично-политического космоса Петера Вайбеля» (с. 8).

Началом книги (не считая интервью в форме вокабуляра куратора) является статья 1984 года о зачатии и рождении компьютерного искусства в технолабораториях по исследованию цифровых образов, интерактивной компьютерной графики, компьютерных языков, систем, приборов и т. п. Такая тема

© Издательство «Эйдос», 2011. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2011. For Private Use Only.

не обходится, конечно же, без заключительных визионерских фраз: «после огня и электричества цифровое изображение представляет собой третье Прометеево орудие художественной репрезентации, симуляции. Передовая технология цифрового изображения, его симуляционный потенциал, опирающийся на компьютерную технологию, наделяет индивида новыми безграничными возможностями создания новой визуальной культуры, нового демократического ренессанса» (с. 61). Обильные ссылки на работы пионеров компьютерных наук 1960–1970-х гг., перечисление наименований передовых систем и программ того же периода придают тексту ауру алгоритмической красоты. Это выглядит прочно и даже своевременно, если бы не такие определения как «сканер — это прибор, с помощью которого дигитализуется изображения; в принципе, он соответствует видеокамере» (с. 39). Определение, достойное инструкции к сканеру, если бы их кто-нибудь читал... Инструкции к сканерам уже даже не открывают, ибо более привычный для нас сегодня прибор — только принтер. Архивный материал, познавательный, полезный для неспециалистов и широких масс. Этого достаточно для знакомства с медиа, ведь они «Цифровая техника системы окон (windows)...» (с. 134)

Следующие далее нумерологические штудии текста третьего эссе приглашают к прогулке с числами: от простого к совершенному через «дружественные» и «эротические», числа Фибоначчи, пентаграммы и Золотое Сечение, и, соответственно, к искусству, в основании которого, как и всего мира по завету пифагорейцев — число. Как пишет автор, если мечта пифагорейцев о гармонии чисел, или логоса зародилась из лона рацио, из числовых отношений, и при этом была основой иррационального, то новопифагорейская мечта — дигитальный принцип, только зарождается и звучит так: «может ли компьютер совершенным образом симулировать мир?» (с. 91). Эта мечта есть «электронизация мира» и движется она так: «число — электричество — дигитализация» (с. 92). Она вдохновляет множество исследователей из различных областей науки и искусства, и частично реализуется через гномический рост, формальные языки, самоподобие, фракталы и т. д.

Информационный диссонанс от обилия концепций и взглядов. В поисках обещанной составителем гармонии космоса пробежимся по концовкам некоторых статей:

1. «Язык природы действительно превращается в язык, в формальный язык. Симметрия, самоподобие, фракталы и т. д. становятся элементами такого формального языка, служащего пониманию динамических процессов роста и самоорганизации» (с. 98).
2. «...Видеть, впадая в иллюзию, и делать себя видящим иллюзии. Подтверждение реального и воображение символического образуют баллистическую петлю, равновесие фальсификаций, симулирующих истинное. Либидинальным способом деконструированная геометрия воображаемого и есть легитимная перспектива будущего» (с. 118).
3. Статья «Восприятие в технологическую эпоху» посвященная творчеству Макса Пайнтнера и продолжающая анализ технологий искусства вслед за Беньямином достойна особого внимания (с. 135–162). Пайнтнер исследует взаимосвязь апперцепции и аппарата, показывает их взаимовлияние и делает вывод о конструктивизме: не просто вещи созерцают нас, как говорят Лакан и Бодрийяр, но и сами они не видят: «Видим не мы, видит универсум» (с. 159) утверждает Пайнтнер. Мир развертывает не только восприятие мира, но и развертывание мира через восприятие. Иллюзия и реальное находятся в отношении множества альтернатив... «мир как зависимый от наблюдателя паттерн рассеяния» (с. 161).
4. Утверждается: да, медиа конструируют реальность, и основной вопрос конца XX-го века — «Имеется ли вообще что-либо по ту сторону медиа? Глобализация медиа ведет к рассеиванию действительности, в котором любое сообщение, ложное или истинное, где любого рода наблюдения, ложное или истинное, показывают свое действие в действительности» (с. 174).
5. Вайбель зорко высматривает то, как конфликты будут множится в новоосвобожденных странах Восточной Европы, а телевидение, да и вообще «масс-медиа опрокидывается в сторону логики войны» (с. 194), что показывает румынская телевизионная революция, свергнувшая режим Чаушеску в 1989 году (с. 175–194).
6. Странно цитирует одного из главных пропагандистов исламизма, цитата на английском, сноска переводит: «если весь мир станет Америкой, это, без сомнения, будет катастрофой человечества» (с. 214).
7. «...сегодня тезис о свободе искусства от идеологии стал непростительной наивностью и ключевым обременением самого дискурса искусства» (с. 245).
8. «Механические искусства (ремёсла) и медиа-арт служат инструментами для освобождения человека от природы (первая фаза), а теперь — и от общества (вторая фаза). Персонализированное использование технологии — девиз нашей эпохи с самого её начала (персональный компьютер, айфон и т.д.). Чем более личностный характер приобретают технологии и медиа, тем успешнее они содействуют созданию инструментов, увеличивающих наши возможности для деятельности» (с. 301).

Гармонии в результате не получается. По прочтении появляется и утверждается крамольная мысль, что в мире всё обстоит превосходно с медиа-артом за исключением двух слов: «медиа» и «арт»...

Перейдем от структуры к содержанию.

Являющаяся характерным признаком нашей эпохи транспарентность, проницаемость сфер (прозрачность зла, как писал Бодрийяр), — следствие медиализации мира. В современном глобализированном мире медиа связывают различные культуры, прежде автономные сферы науки, искусства, морали, технологий и т. д. - это бросает нам новые вызовы и, прежде всего, вызовы ставшей традиционной автономности искусства, которое имеет свою специфическую сферу, свои значения и вырабатывает особый эстетический опыт. В XXI веке искусство нуждается в науке, а наука в искусстве, утверждает Вайбель, он говорит о закате модернистского искусства — искусства автономного, сакрализованного автором и его индивидуальным мастерством. Лишая искусство и науку автономии, Вайбель утверждает автономию технологий.

Проницаемость сфер вызывает чувство беспомощности перед экологическими, энергетическими, политическими кри-

© Издательство «Эйдос», 2011. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2011. For Private Use Only.

зисами современности, постоянно транслируемыми в медиареальности. Например, традиционные демократические политические практики — голосование, протест — существуют, но ничто не меняется. Человек чувствует себя беспомощным. Вайбель обращается к истокам — к грекам, древнегреческое слово, обозначающее беспомощность, amechania. Антоним этого понятия — mechania: инструменты, машины, технологии, которые изобретает человек, чтобы не быть беспомощным. Это один из способов ответить на вызовы современности. Технологии и технологическое искусство, их экспериментально тестирующее — «суть не что иное, как способы прийти нам на помощь» (с. 300). Технологию невозможно отделить от искусства, так как мы живём в глобальном технологическом мире, где освобождение посредством технологий прошло «первую фазу», а теперь осуществляется следующий шаг «вторая фаза» — освобождение от общества (с. 301).

Почему Вайбель делает ставку на технологии? Ответ прост и объективен: любая человеческая деятельность, любое искусство — технологичны. Технология работает, если она адекватна законам природы (физики, химии и т. д.) именно это, а не политическое доминирование, соответствие догматам веры и т. п. («модернистские» законы), является ведущим в настоящем.

Современное искусство — искусство высокотехнологическое, оно рождается в лабораториях, утверждает куратор. «Актуально то искусство, что на языке настоящего исследует проблемы настоящего» (с. 274). Технологичен сам человеческий мир, вбирающий в себя весь спектр технологий. Поэтому актуальное искусство обращает внимание на всех акторов. Сейчас уже не художник создает искусство, творя один в душной мастерской, он и технологии делают это вместе со зрителями. Вайбель опирается на акторно-сетевую концепцию Латура-Валлона, где понятие «актор» применимо ко всем факторам мира, одушевленным и неодушевленным, способным к сопротивлению и изменению (Бруно Латур и Петер Вайбель в ZKM провели две успешные выставки Iconoclash (2002) и Making Things Public (2005)).

Искусство невозможно без соучастия художника, общества, технологий, говоря иначе, наблюдателя и наблюдаемого, оно не может быть направлено на само себя, не может быть автономно. Что это значит? Искусство более не может быть сделанным вручную? А как же живопись, скульптура, танец? Нет, не так. Современная эпоха — это эпоха множественности и плюрализма. Объединяющими, проницающими множество миров являются технологии. «Развивавшиеся на протяжении столетий эстетические стратегии двухмерного представления пространства в живописи, фотографии, кино и видео становятся могущественным инструментом. Множество методов, разработанных в медиа, возникших в прежние эпохи, сохраняется». Призыв одновременного применения всех эстетических стратегий является спецификой электронных медиа, формирующих современное представление пространства (с. 134). Таким образом, высокие технологии новых медиа, по мнению Вайбеля — это единственный универсальный язык человечества.

Медиа-арт — это, прежде всего, новый язык, новое измерение реальности в искусстве. Его новизна, как и любого нового, в том, что он меняет взгляд на мир и, шире, нашу чувственность. В объективе медиа-арта — вещи и проблемы, не воспринимаемые другими искусствами, ни живописью, ни фотографией и даже не кинематографом. Новые технологические средства не просто рассматривают мир, но они дают возможность конструировать новые смыслы. Они осуществляют переходы и преобразования, переводы и изменения. Картография мира, его состояние сегодня — тотальное переписывание, или иначе говоря, передислокация центров культурного производства в экономико-политическом смысле и отражение этих процессов в искусстве (так, центр современного искусства оказывается в Азии). Можно сказать, что медиа-арт является не столько расширением человека (М. Маклюэн и т. д.), сколько расширением машины, которая осваивает новые сферы и саму себя через нас, производителей, зрителей и участников одновременно.

Перезапись — это и сохранение архива, перевод из одного режима медиа в другой. Эта идея очень важна для Вайбеля, для него актуальное искусство это современное искусство, которое одновременно и архивация современности. Архив направлен в будущее, он доступен изучению и переписи, так как только так можно сохранить прошлое. И здесь опять необходимы технологии, действующие как прививка бессмертия.

Через искусство человек создает свой образ мира в соответствии с технологическими возможностями общества и таким образом выступает конструктивным принципом индивидуализации себя. В этом заключается суть переписывания — способа существования культурных феноменов. Но где же свобода художника, если он зеркало социальной реальности? Свобода выбирать мир или множество миров, и отражать их различными зеркалами — а значит конструировать мир. Это и осуществляют медиа и технологии. Свобода строить миры.

Что сказать в заключение... книгу тяжело читать. Это связано не с переводом, а скорее с письмом. Петер Вайбель — замечательный организатор и куратор, арт-менеджер, однако не его тексты, а предпринятые им действия по организации современных художественных процессов, действительно, достойны внимания.

© Издательство «Эйдос», 2011. Только для личного использования.
© Publishing House EIDOS, 2011. For Private Use Only.